

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И МОТИВАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ КАК МАРКЕР ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАНТНОСТИ

©2023 г. О.А. Белобрыкина*, К.Л. Лидин**

*Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

**Кандидат технических наук, эксперт народной дипломатии Федерации «Союз соотечественников»; Республика Болгария, София, ул. Никола Мирчев, 35; e-mail: lidinkl@hotmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_05

Поступила в редакцию 5 марта 2023 г.

Аннотация. Обсуждается проблема осмысления собственной жизни современной молодежью и распространенностью кризиса в юношеском возрасте, связанного с бытийным существованием, повышающего риск возникновения экзистенциальной девиантности. Отмечается, что в концепции В. Франкла и его последователей смысл жизни принимает форму выбора ценностей, а потребность в смысле рассматривается как глубинная мотивация, выступающая важнейшим условием экзистенции и показателем определенности жизненной перспективы, степени субъективного переживания собственного психологического будущего. Рассматривается влияние современных социальных условий, средств и доминирующей в обществе системы ценностей на формирование в юношестве диффузного образа будущего. Показано, что депривированные или девальвированные экзистенциальные потребности закономерно приводят к длительному и глубокому внутриличностному конфликту. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей экзистенциальных потребностей («Тест экзистенциальных потребностей» в модификации Г.А. Аминова) и фундаментальных мотиваций («Тест экзистенциальных мотиваций» (В.Б. Шумского, Е.М. Уколовой, Е.Н. Осина, Я.Д. Лупандиной) у лиц юношеского возраста как маркеров экзистенциальной девиантности. Выявлено, что в иерархии экзистенциальных потребностей респондентов приоритетные места занимают потребности «в идентичности» и «в преодолении пассивной животной природы» с незначительной выраженностью потребностей «в установлении связей, в корнях» и «в системе взглядов», что может указывать на экзистенциальную дисгармоничность формирования потребностной сферы. Зафиксированный показатель экзистенциальной исполненности указывает на наличие низкого уровня психологического благополучия, реализации фундаментальных экзистенциальных мотиваций и искажений «в способности выражения вовне своей воли» у большей половины испытуемых. В целом полученные данные свидетельствуют о существенной депривации метапотребностей и недостаточной реализации бытийно-смысловых мотиваций, что указывает на присущую значительной доле испытуемых выборки экзистенциальную девиантность. Вместе с тем анализ результатов позволил выявить определенный ресурс по преодолению экзистенциального кризиса при условии организации целенаправленной работы по нормализации экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст, смысл жизни, ценности, экзистенциальный вакуум, экзистенциальные потребности, фундаментальная мотивация, экзистенциальная девиантность.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Проблема смысла жизни всегда была одной из центральных в системе наук о человеке. В настоящее время эта проблематика приобрела особую актуальность и, прежде всего, в связи с тем, что она все более перерастает в проблему смысла жизни человечества. Это обусловлено спецификой современной социокультурной ситуации, которая характеризуется тенденцией тотальной глобализации, сопровождаемой *«насаждением новых политических и культурных установок»*, которые *«стимулируются и обеспечиваются бурным развитием средств коммуникации, благодаря которым обеспечивается ее информационное воздействие. ...Основная проблема глобализации – поиск средств регулирования массового сознания и поведения людей»* (Журавлев, Ковалева, 2017, с. 9). К числу средств, позволяющих масштабно достигать максимальных результатов *«окультуривания»* сознания людей в настоящее время, несомненно, относится сеть Интернет. *«Проникновение виртуальных социальных сетей, социальных медиа в жизнь каждого человека не может не оказывать влияния на его жизненный мир (Lebenswelt). При этом наибольшее воздействие оказывается на подростков и молодежь – активных пользователей самых современных устройств и технологий, которые являются субъектами длящегося процесса социализации. Социальная среда, социальное пространство человека окончательно изменилось, расширившись до мегалитических масштабов. При этом включение в киберреальность приводит как к возникновению совершенно новых явлений, так и к трансформации уже существовавших ранее. Меняется отношение к своей личности, телу, социальному и физическому окружению»* (Слюсарев, Хусяинов, 2019, с. 435).

Сегодня в детской и молодежной среде Интернет *«властно играет свою глобальную роль властителя дум и водителя душ нового поколения»* (Лидин, 2010, с. 18). Количество же информации, представляемой в интернет-пространстве, *«которую поглощает современный молодой человек, неизбежно*

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

сказывается на ее качестве. Интернет-источники по большей части не несут никакой ответственности за достоверность и полезность того, что они вывешивают на всеобщее потребление. ...Никто не «фильтрует» этот поток в целом, так что в Интернете можно найти сведения на любой вкус – и вполне достоверные, и совершенно фантастические» (Лидин, 2010, с. 20), а зачастую и искаженные, и даже заведомо фальсифицированные, проверить которые не всегда имеется возможность, поэтому среднестатистическим пользователем они и принимаются «на веру». На это указывают многие исследователи, отмечая, что в эпоху глобализации происходит намеренное искажение значимых фактов, событий, распространение фальшь-фактологии, подавление или полная ликвидация смыслов, в том числе и за счет подмены их чуждыми ценностями с целью лишения субъекта жизнедеятельности воли к сопротивлению, противодействию и т.п. (Журавлев, Ковалева, 2017; Кошенова, 2008; Урусова, Хусяинов, 2019; Хусяинов, 2022; Мантикова и др., 2018; Шнейдер, 2019). Именно поэтому одной из серьезнейших угроз глобализации ученые считают обострение духовно-нравственного кризиса в форме аномии – утрате исконно человеческих ценностей, разрушении нравственных идеалов и переживании состояния экзистенциального вакуума (Баева, 2011; Лысенкова, 2011; Радугин, 2013), что, собственно, наблюдается в настоящее время и в мировом сообществе в целом, и в российской действительности в частности. Еще А.Дж. Тойнби отмечал, что «раскол в человеческой душе – это эпицентр раскола, который проявляется в общественной жизни. ...Раскол в душах людей... затрагивает поведение, чувства, жизнь в целом» (Тойнби, 1991, с. 344). Экзистенциальный вакуум как особое эмоциональное состояние характеризуется, по мнению И. Ялома, не только сужением текущего жизненного контекста и спектра отношений с другими людьми, с окружающим миром, но и общего диапазона жизненных целей личности (Ялом, 1999).

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Осмысление жизни – один из важнейших показателей определенности жизненной перспективы (как субъективное переживание психологического будущего) и критерий становления направленности личности, признак релевантности ее экзистенциальных потребностей. Смысл жизни, полагает В. Франкл, выступает в качестве жизненного ориентира, дающего человеку возможность разобраться в самом себе, определить свое место в жизни, осознать свое предназначение в ней, а также направляет его на достижение какой-либо цели (Франкл, 2022). Страдание человека от бессмысленности жизни, считает автор, лежит в основе ноогенных неврозов (Франкл, 2021).

По И.С. Кону, «вопрос о смысле жизни, в той мере, в какой он является рефлексией личности на самое себя, есть психологический симптом определенной неудовлетворенности. ...Рефлексия, критическая переоценка ценностей, наиболее общим выражением которой является вопрос о смысле жизни, психологически, как правило, связана с какой-то паузой, “вакуумом” в деятельности или в отношениях с людьми» (Кон, 1980, с.132). Жить осмысленно, как задачу поиска смысла, А. Лэнгле формулирует как способность человека делать то, что переживается им и признается ценным (Лэнгле, 2017). Именно смысл соотносит любое явление, любой предмет с человеком: если что-то лишено смысла, оно перестает существовать для человека. Поэтому Франкл и его последователи потребность в смысле рассматривают как глубинную мотивацию (Франкл, 2022; Лэнгле, 2017), выступающую важнейшим условием экзистенции (лат. *existentia* – существование). Лэнгле обозначает четыре базовые мотивации экзистенции: опора, ценность, справедливость и смысл (Лэнгле, 2017).

Р. Фрагер и Дж. Фадиман трактуют экзистенциальную мотивацию как совокупность специфически человеческих потребностей, возникающих вследствие стремления раскрыть смысл существования без риска

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

возникновения психического расстройства. Здоровый человек обладает способностью находить пути соединения с миром, удовлетворяя потребности в установлении связей, преодолении себя (трансценденции), укорененности в мире, самоидентичности, в наличии системы ценностей (Frager, Fadiman, 2013).

Э. Фромм предлагает различать пять основополагающих экзистенциальных потребностей, присущих человеку:

- 1) в привязанности, сопричастности и принадлежности;
- 2) в трансценденции (т.е. в выборе идеальной цели, в преодолении эгоцентризма и нарциссизма, признании и восприятии «не-Я»);
- 3) в корнях (опора, братство);
- 4) в чувстве идентификации (единении);
- 5) в системе координат (взгляды, мировоззренческие установки, ценности) и объекте подражания (Фромм, 2022).

Когда задача поиска смысла решается человеком непродуктивно, это свидетельствует о депривации его экзистенциальных потребностей, о переживании им бессмысленности собственной жизни, погружении в состояние экзистенциального вакуума, которое можно рассматривать как показатель экзистенциальной девиантности.

Примечательно, что в современной российской реальности наиболее распространенными (через СМИ, теле-коммуникационные и интерактивные технологии, социальные сети и пр.) средствами избавления от фрустрации и преодоления экзистенциального вакуума выступают суррогатные, к числу которых относят вариативные способы культивирования насилия, невежества, развращенности (в том числе правовой, потребностно-мотивационной, ценностной, половой), искаженной самоидентификации, гедонистических влечений (в соответствие с рекламным слоганом – быстрое получение «безбашенного» удовольствия), стремления к богатству и власти, что в

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

совокупности поработает личность, подавляет ее волеизъявление, так как этот процесс слишком токсичен для нее (Слюсарев, Хусяинов, 2019; Белобрыкина, Горбачева, 2019; Кошенова, 2019; Фромм, 2019; Франкл, 2021; Шнейдер, 2019, 2022; Maddi, 2018). Вполне закономерным «эффе́ктом» подобной культивации становится формирование диффузного образа будущего, возникновение трудностей в определении жизненной перспективы, часто вступающий в противоречие с государственным проектом общественного устройства, который, к тому же, сам зачастую оказывается неопределенным, «размытым», что задает все новые препятствия в целостном самоопределении личности (Баркова, Белобрыкина, 2015; Белобрыкина, 2019; Леонтьев, 2019; Налчаджян, 2010; Урусова, Хусяинов, 2019).

По мысли М.С. Кагана, «мяту́щаяся личность, всю жизнь ищущая ее смысл и не успокаивающаяся ни на одном варианте экзистенциальных ценностей», в итоге склоняется к принятию ценностей, «вызванных фрустрацией, стремлением к экономической и физической безопасности» (Каган, 1997, с. 154).

Очевидно, что депривированные или девальвированные экзистенциальные потребности, связанные со смыслом жизни человека и разрешением «вечных» истин в процессе его жизненной самореализации, закономерно приводят к длительному и глубокому внутриличностному конфликту, наиболее подверженным которому, в силу специфики возрастного развития – гиперчувствительности и особого эмоционального реагирования на микро- и макросоциальные воздействия извне, – оказывается молодежь, прежде всего подростки и юноши.

Кон, один из отечественных пионеров исследования юношеского возраста, считал, что юноши постоянно оценивают себя и других, явления

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

действительности, но они «интересуют их не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним» (Кон, 1980, с. 131).

Юношество в психологии рассматривается как сензитивный период для формирования мировоззрения, являющегося ведущим новообразованием возраста (Арсеньев, 2001; Божович, 2009; Кон, 1980). Ключевыми составляющими мировоззрения выступают смыслы и ценности как предикторы жизненной перспективы личности (Баева, 2011; Белобрыкина, Лидин, 2021; Леонтьев, 2019; Diener, Ryan, 2009; Maddi, 2018; Seligman, 2011;). Жизненные планы юноши, полагает Кон, во многом зависят от личностных ценностей, на которые он ориентирован (Кон, 1980).

Проблема ценностей – одна из наиболее значимых в исследовательской деятельности Франкла. Он предлагает следующую типологию:

1) созидательные ценности, реализация которых осуществляется в продуктивных творческих действиях;

2) ценности переживания, которые проявляются в чувствительности к явлениям окружающего мира и характеризуют взаимоотношения между людьми;

3) ценности отношения, которые являются высшими и проявляются в отношении человека к ограничивающим его факторам (судьба, страдания). Эта категория ценностей активизируется при столкновении человека с теми факторами, которые он не может изменить. На основе этих ценностей и происходит осмысление ситуации (Франкл, 2022).

А. Маслоу, один из основоположников гуманистической психологии, выделял две основные группы ценностей, являющихся предметом осознанного поиска средств удовлетворения базовых потребностей:

1. Высшие бытийные ценности, которые являются ценностями развития и присущи самоактуализирующимся людям. Основными характеристиками

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

ценностей бытия выступают: истина, добро, красота, цельность, единство, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, завершенность, справедливость, порядок, простота, богатство, непринужденность, игра, самодостаточность. Бытийные ценности доставляют конечное удовольствие, и в глубине души к ним стремятся многие люди.

2. Низшие или дефицитарные ценности, которые обусловлены тревогой и фрустрацией.

По мнению автора, неудовлетворение бытийных потребностей подавляет рост и функционирование здоровой личности и ведет к образованию метапатологий. К ним Маслоу относит эгоизм, ненависть, гнев, недоверие, цинизм, депрессию и т.д. Наркомания, алкоголизм, войны, полагает автор, являются следствием неудовлетворения метапотребностей и искажением ценностного развития личности (Маслоу, 2011).

Следует отметить, что одно из основных отличий ценностных установок от потребностей личности состоит в том, что удовлетворение потребности приводит к снятию ее актуальности (кроме познавательной, которая не насыщаема, по определению (Божович, 2009)). По сути, потребность отражает состояние организма на текущий момент, следовательно, она ситуативна, лабильна и кратковременна. В отличие от потребности, ценность более устойчива и в меньшей степени обусловлена ситуативными факторами. Соответственно, ценностная иерархия достаточно константна и ее изменение может быть вызвано только сильным личностным потрясением. «Через потребности, – утверждает Д.А. Леонтьев, – человек ощущает свои отношения с миром “один на один”, через ценности он переживает свою принадлежность к социальному целому, в своих потребностях человек всегда одинок, в своих ценностях, напротив, он всегда не один» (Леонтьев, 2019, с. 226).

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Формирование смыслов и ценностей подрастающего поколения наиболее интенсивно происходит в молодежной субкультуре и зависит от целей, идеалов и одобряемых образцов поведения, принятых в ней. Ценности молодежной субкультуры могут как соответствовать общепринятым, так и быть им противоположны, но их формирование всегда напрямую связано с процессами, происходящими в обществе. Эта обусловленность свидетельствует, что проблема ценностей и смыслов не теряет своей социальной и научной актуальности, а также дает основание предполагать глубокое переживание экзистенциального кризиса современными юношами. Это и определило направление исследования, предполагающего выявление специфики экзистенциальных потребностей и мотивации у лиц юношеского возраста как маркеров экзистенциальной девиантности.

МЕТОДИКА

К исследованию было привлечено 209 испытуемых из числа учащихся 10-х (юноши – 29, девушки – 47) и 11-х классов (юноши – 55, девушки – 78) школ г. Новосибирска. Средний возраст испытуемых – 17,4 лет.

При проведении исследования соблюдался принцип анонимности (учащиеся указывали только свой возраст и пол), что повышало степень достоверности ответов респондентов.

Основными диагностическими методами в исследовании выступали:

1) «Тест экзистенциальных потребностей» (ТЭП) в модификации Г.А. Аминова, позволяющий выявить иерархию высших потребностей (на основе типологии Э. Фромма), к числу которых в рамках обозначенной методики относят потребности: 1) в установлении связей (УС); 2) в преодолении пассивной животной природы (ПР); 3) в корнях (ПК); 4) в идентичности (ПИ); 5) в системе взглядов (СВ) (Образование..., 1997, с. 97-98).

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

2) «Тест экзистенциальных мотиваций» (В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н. Осин, Я.Д. Лупандина), направленный на определение субъективной оценки респондента степени реализации в своей жизни фундаментальных экзистенциальных мотиваций (возможности бытия-в-мире (опора, по А. Лэнгле), ценность жизни, самооценность (справедливость, по А. Лэнгле), смысл) и степени экзистенциальной исполненности своего бытия-в-мире. (Шумский и др., 2016, с. 783-785).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные по тесту экзистенциальных потребностей результаты по всей выборке испытуемых и дифференцированных по классу обучения, по показателю пола представлены в табл. № 1.

Таблица № 1.

Результаты (в %) распределения данных испытуемых по тесту экзистенциальных потребностей.

Группы испытуемых	УС (в установлении связей)	ПР (в преодолении пассивной природы)	ПК (в корнях)	ПИ (в идентичности)	СВ (в системе взглядов)
Всего (n=209)	13	31	11	60	26
10 класс (n=76)	10	25	13	55	25
11 класс (n=133)	15	35	12	63	27
Юноши (n=84)	11	29	17	54	38
Девушки (n=125)	15	33	8	65	18

Эмпирические данные свидетельствуют, что для более половины испытуемых юношеского возраста значима (11-классники – 63%, 10-классники – 55%) потребность «в идентичности» (ПИ), т.е. в стремлении быть самим

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

собой, самому быть хозяином своей жизни, что, с одной стороны, не противоречит специфике возраста, для которого психологически значимы личностная идентичность (Эриксон, 2006; Фромм, 2022) и различные типы самоопределения – личностного, культурного, профессионального, жизненного (Арсеньев, 2001; Божович, 2009; Баркова, Белобрыкина, 2015). Однако, с другой стороны, эти данные в соотношении с показателями по шкалам «потребность в установлении связей» (УС) и «потребность в корнях» (ПК) могут указывать на выраженность эгоистической направленности, индивидуалистически ориентированных установок (Фромм, 2019).

Треть опрошенных отмечает как значимую для себя (11-классники – 35%, 10-классники – 25%) потребность «в преодолении пассивной природы» (ПР), свидетельствующую о стремлении быть активной, свободной, творческой личностью.

Важность потребности «в системе взглядов» (СВ) выражена у 26% респондентов (10-классники – 25%, 11-классники – 27%), указывая, что эта доля юношей считает свою систему взглядов на мир, на людей вполне сложившейся, разумной и логичной. Вместе с тем, исходя из специфики юношеского возраста и актуальной социальной роли (учащийся), данный показатель можно трактовать как желаемую самодостаточность, т.к. реальная респондентами пока недостижима, потому что предполагает не просто уверенность человека в полноте своих возможностей и способности самому обеспечить решение возникающих проблем, но действительную самостоятельность и сформированную ответственную позицию, а главное – определенную экономическую и социальную автономность, которых, по определению, у старшеклассников не имеется. На правомерность нашего предположения указывает, в частности то, что для 74% учащихся эта потребность не актуальна, что свидетельствует либо о нежелании, либо о

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

наличии трудностей в формировании мировоззренческой позиции, в выборе основания собственной системы представлений о мире, в самоопределении в системе жизненных целей на данном этапе своего жизненного пути.

Значимость «потребности в корнях» (ПК) (чувство стабильности и прочности в обществе, уверенности в завтрашнем дне, чувство опоры) отмечает девятая часть респондентов (в группе 10-классников – 13%, 11-классников – 12%). У остальной части (89%) опрошенных эта потребность не актуализирована, они «не задумываются о завтрашнем дне, чувством стабильности не озабочены» (Образование..., 1997, с. 98), что противоречит мировоззренческой позиции и социальной установке, свойственной в норме юношескому возрасту.

«Потребность в установлении связей» (УС) считают важной для себя всего 13% респондентов от общего числа испытуемых. При этом 11-классники незначительно больше (15%), чем 10-классники (10%) позиционируют заботу и доверие другим людям. Однако под «другими» юноши не подразумевают близких людей: родителей, родственников, друзей. Поэтому «забота, служение и доверие другим людям» (Образование..., 1997, с. 98), отмечаемые учащимися, можно рассматривать как некую абстрактную и социально одобряемую категорию, а не истинную потребность. У 87% респондентов потребность «в установлении связей, заботе о ком-то» не востребована.

Следует отметить, что юноши в большей степени, чем девушки отмечают значимость потребности «в корнях» (у юношей – 17%, у девушек – 8%) и «в системе взглядов» (у юношей – 38%, у девушек – 18%). Это означает, что девушки чувствуют себя менее уверенно и стабильно, испытывают затруднения в систематизации полученных знаний о мире и о людях, в самоопределении в системе жизненных целей. Они больше надеются на помощь семьи, чем на себя.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Таким образом в иерархии экзистенциальных потребностей приоритетные места занимают потребности «в идентичности» и «в преодолении пассивной животной природы» (трансценденции, по Фромму) с незначительной выраженностью остальных, что может указывать на экзистенциальную дисгармоничность формирования потребностной сферы.

Распределение данных по тесту экзистенциальных мотиваций по всей выборке испытуемых и дифференцированных по классу обучения, по показателю пола представлены в табл. № 2.

Согласно результатам распределения данных по первому блоку фундаментальной мотивации (1 ФМ) у испытуемых преобладает низкий уровень мотивации возможности бытия-в-мире. Это дает основание полагать, что у значительной части юношей и девушек нарушено базисное экзистенциальное условие – чувство принятия себя и других, ограничивающее уверенность в собственном существовании (Лэнгле, 2017; Шумский и др., 2016; Ялом, 1999; Maddi, 1983).

По второму блоку фундаментальной мотивации (2 ФМ) у почти половины испытуемых также зафиксирована недостаточность реализации базисного переживания жизни как ценности, которое детерминирует способность юноши адекватно чувствовать и ценность другого человека (Лэнгле, 2017; Шумский и др., 2016).

По второму блоку фундаментальной мотивации (2 ФМ) у почти половины испытуемых также зафиксирована недостаточность реализации базисного переживания жизни как ценности, которое детерминирует способность юноши адекватно чувствовать и ценность другого человека (Лэнгле, 2017; Шумский и др., 2016).

Таблица № 2.

Результаты (в %) уровняго распределения данных испытуемых по тесту экзистенциальных потребностей.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Группы испытуемых	1 ФМ Возможности бытия-в-мире			2 ФМ Ценность жизни			3 ФМ Самоценность			4 ФМ Смысл			Общий показатель экзистенциальной исполненности		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Всего (n=209)	82	11	7	46	43	11	65	20	15	48	36	16	61	27	12
10 класс (n=76)	84	11	5	53	39	8	70	16	14	51	34	15	65	25	10
11 класс (n=133)	81	11	8	43	44	13	62	22	16	46	37	17	58	29	13
Юноши (n=84)	85	8	7	44	42	14	65	17	18	54	29	17	62	24	14
Девушки (n=125)	81	12	7	48	43	9	64	22	14	44	41	15	59	30	11

Низкий уровень ощущения респондентами собственной жизни как ценности может быть обусловлен как возрастной перестройкой ценностной системы вследствие юношеского кризиса (Арсеньев, 2001; Божович, 2009; Кон, 1980; Эриксон, 2006;), так и противоречиями, внедряемыми в сознание молодежи современными СМИ и влияющими на их мировоззренческие установки (Белобрыкина, Горбачева, 2019; Гарифуллин, 2007; Лидин, Белобрыкина, 2020). Вместе с тем, у 11-классников отмечается незначительная положительная тенденция (44%) в субъективной оценке степени реализации собственной жизни как ценности, что может свидетельствовать о близости завершения кризиса юношеского возраста.

Вместе с тем, по третьему блоку фундаментальной мотивации (3 ФМ) выявлен низкий уровень выраженности у более половины испытуемых (у 10-классников – 70%, у 11-классников – 62%) «чувства самоценности, стремления принимать аутентичные решения, ...обнаружения собственного “Я”,...

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

самоуважения и признания ценности бытия самим собой» (Шумский и др., 2016, с. 765). По мнению Лэнгле, самопринятие человеком себя обусловлено признанием его другими. Обладая чувством самоуважения, самооценности, человек способен более уверенно разграничивать свое собственное и то, что принадлежит другим (Лэнгле, 2017). Можно полагать, что полученные данные по этой шкале указывают на переживание юношами внутриличностного конфликта, который в экзистенциальной психологии рассматривается как ситуация потери смысла жизни, как диссонанс между потребностью в достижении лично значимых ценностей и реальной возможностью ее полноценного удовлетворения (Франкл, 2021, 2022; Ялом, 1999; Frager, Fadiman, 2013; Maddi, 2018). Дефицит на этом уровне, полагает Лэнгле, может приводить к многочисленным личностным нарушениям (Лэнгле, 2017).

По четвертому блоку фундаментальной мотивации (4 ФМ) выявлено наличие у почти половины респондентов низкого уровня стремления «понимать свое бытие в более широких контекстах и видеть в нем смысл» (Шумский и др., 2016, с. 765). Человек, отмечал Франкл, осознает смысл благодаря ценностному выбору, саморазвитию, реализуемой деятельности, принадлежности к различным социальным группам (учебным, профессиональным и т.п.) (Франкл, 2022). Переживание смысла, согласно Лэнгле, позволяет человеку более глубоко прочувствовать единство с окружающим миром, способствует определению и воплощению собственного личностного смысла в конкретных ситуациях. Потеря, несформированность или искажение смысловых оснований жизни повышает риск возникновения у человека аддиктивных состояний (Лэнгле, 2017).

Следует особо отметить, что эмпирические данные респондентов по шкалам 2 ФМ (ценность жизни) и 4 ФМ (смысл) располагаются в пределах нижних границ диапазона нормативных значений среднего уровня. Это может

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

указывать на незначительно выраженную в юношеской выборке тенденцию нормализации субъективной оценки реализации в своей жизни экзистенциальных мотиваций. Об этом свидетельствует и общий показатель экзистенциальной исполненности, как характеристики качества жизни человека и его бытия в целом, – выявлен низкий уровень психологического благополучия у большей половины испытуемых. По мнению авторов методики, «если человек чувствует, что может что-то сделать, если ему это нравится, если он также видит, что имеет на это право, и чувствует в этом поступке смысл, то тогда речь идет об истинно персональном, экзистенциальном волеизъявлении. Чем больше таких ситуаций, как в повседневности, так и на более широком жизненном горизонте, тем выше экзистенциальная исполненность (ЭИ) человека» (Шумский и др., 2016, с. 766). В соответствии с этим можно полагать, что эмпирические данные, полученные по методике «ТЭМ», указывают на наличие у респондентов низкого уровня реализации фундаментальных экзистенциальных мотиваций и искажений в способности экзистенциального выражения вопреки своей воле.

Причем, если допустить, что процентная доля 10-классников (преимущественно юношей) по всем шкалам методики ТЭМ (табл. 2), может косвенно указывать на переживание юношами возрастного кризиса, который, предположительно, должен завершиться в период последнего года школьного обучения, то вполне оправдано ожидать положительной динамики показателей по всем фундаментальным мотивациям у респондентов 11 класса. Однако зафиксированные у 11-классников результаты дают основание полагать, что низкий уровень фундаментальных мотиваций обусловлен не столько возрастным, сколько устойчивым и глубоким экзистенциальным кризисом современного юношества.

Полученные по методикам «Тест экзистенциальных потребностей» и

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

«Тест экзистенциальных мотиваций» результаты свидетельствуют о существенной депривации метапотребностей и недостаточной реализации бытийно-смысловых мотиваций, что в целом указывает на присущую значительной доле испытуемых нашей выборки экзистенциальную девиантность.

Вместе с тем показатели учащихся по шкале «Потребность в идентичности (ПИ)» в совокупности с суммарными значениями среднего и высокого уровней по шкалам 2 ФМ (ценность жизни), 3 ФМ (самоценность) и 4 ФМ (смысл) позволяют предположить благоприятный прогноз в преодолении экзистенциальной девиантности при условии организации целенаправленной работы по нормализации экзистенциальных потребностей и мотивации в юношестве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системные изменения в развитии общества, происходящие на протяжении последних десятилетий, закономерно повлекли за собой девальвацию исконно человеческих ценностей, утрату у значительной части молодежи смысловых ориентиров жизни, приводящих к хроническому экзистенциальному кризису. Юношеский возраст – период формирования личностного фундамента смысла жизни, полноценное становление которого в значительной степени зависит от того, какие конкретные цели, ценности, потребности, мотивы и их содержание стали доминирующими.

Проведенное исследование со всей очевидностью демонстрирует высокий риск распространения экзистенциальной девиантности. На это указывает эмпирически выявленная свойственная большей части испытуемых юношеского возраста неудовлетворенность экзистенциальных потребностей и ограниченность в реализации фундаментальных мотиваций.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Обобщая, можно отметить, что знание специфики формирования экзистенциальных потребностей и бытийно-смысловых мотиваций в юношеском возрасте позволит осуществить прогноз динамики развития жизненных перспектив и наметить наиболее эффективные пути преодоления экзистенциального кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арсеньев А.С.* Философские основания понимания личности. М.: Академия, 2001.
- Баева Л.В.* Ценности как экзистенциальный выбор // Ценности и смыслы. 2011. № 6(15). С. 108-114.
- Баркова Л.М., Белобрыкина О.А.* Ценностные детерминанты профессионального самоопределения личности // Ресурсы развития социально-профессиональной траектории учащейся молодежи: вызовы XXI века: Материалы всеросс. науч.-практ. конф. с международ. участием. Ч. 2. / Под общ. ред. Т.А. Антопольской. Курск: «Планета+», 2015. С. 300-304.
- Белобрыкина О.А.* Дифференциальные дескрипторы субъективного переживания одиночества подростками. Часть II: Результаты эмпирического исследования // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 3(15). С. 158-192. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document724.pdf> (дата доступа 10.01.2023).
- Белобрыкина О.А., Горбачева Я.Е.* Особенности представлений о «хорошей жизни» у подростков группы риска девиантного поведения // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3(133). С. 149-159.
- Белобрыкина О.А., Лидин К.Л.* Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3(23). С. 123-148. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document972.pdf> (дата доступа 10.01.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_05.
- Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009.
- Гарифуллин Р.Р.* Психология блефа, манипуляций, иллюзий (монография). М.: АСТ-Сталкер, 2007.
- Журавлев А.Л., Ковалева Ю.В.* Современные глобальные вызовы и задачи глобальной психологии // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С. 8-14.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997.

Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980.

Кошенова М.И. Информационная культура как новая матрица онтогенетического развития // Психологическое здоровье как условие самореализации личности: Материалы научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. С.143-152.

Кошенова М.И. Нескромное обаяние насилия: в жанре научного эссе // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 119-127.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2019.

Лидин К.Л. Поколение сетян // Проект Байкал. 2010. № 25. С. 18-24.

Лидин К.Л., Белобрыкина О.А. Провинция VS Колония. Две парадигмы культурного взаимодействия // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 65: Провинция. С. 18-25. DOI: 10.51461/projectbaikal.65.

Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2017.

Лысенкова Е.А. Экзистенциальный вакуум как психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 12. Вып 2. С. 255-259.

Мантикова А.В., Чупров Л.Ф., Кошенова М.И. Безопасность детей и подростков в интернет-пространстве: мифы, реальность, практические рекомендации // Современная реальность в социально-психологическом контексте: Сборник научных материалов / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2018. С. 138-147.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы М.: Альпина Диджитал, 2011.

Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010.

Образование: гибкие технологии. Педагогическая психофизиология. Нейропедагогика. Ч. 2: Материалы республиканской научно-практической конференции / Под ред. Аминова Г.А., Аминова Э.Г. Уфа: Башкирское отделение Российского психологического общества, 1997.

Радугин А.А. Проблема преодоления экзистенциального вакуума в эпоху постмодерна // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2013. № 4(8). С. 155-167.

Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. «Цифровой эксгибиционизм»: самоидентификация личности в условиях информационного общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 3. С. 434-442.

Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

- Урусова Е.А., Хусяинов Т.М.* Проявление феномена псевдокомпетентности личности в условиях информационного общества // Современная реальность в социально-психологическом контексте-2019: Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-методической конференции / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 138-144.
- Франкл В.* Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2021.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. Орел: Каргуш, 2022.
- Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: АТС, 2022.
- Фромм Э.* Человек для себя. М.: АТС, 2019.
- Хусяинов Т.М.* «Уберизация всего» и последствия для образования // Информация и образование: границы коммуникаций. 2022. № 14(22). С. 62-63.
- Шнейдер Л.Б.* От «кликерного» к клиповому и чиповому мышлению // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: Коллективная монография / Под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: МПГУ, 2019. С. 164-171.
- Шнейдер Л.Б.* Человек в сетевой круговерти: позитивное и девиативное // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева. М.: МГППУ, 2022. С. 522-526.
- Шумский В.Б., Уколова Е.М., Е.Н. Осин, Лупандина Я.Д.* Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 763-788.
- Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006.
- Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.
- Diener E., Ryan K.* Subjective well-being: A general overview // South African Journal of Psychology. 2009. V. 39. № 4. P. 391-406.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

Frager R., Fadiman J. Personality and personal growth. Boston: Pearson, 2013.

Maddi S.R. Existential Analysis // The encyclopedic dictionary of psychology. Oxford: Blackwell, 1983. P. 223-224.

Maddi S.R. The search for meaning // The Nebraska symposium on motivation. Lincoln: University of Nebraska press, 2018. P. 137-186.

Seligman M.E.P. Flourish: a visionary new understanding of happiness and well-being. NY: Free Press, Simon&Schuster. 2011.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Arsen'ev A.S. Filosofskie osnovaniya ponimaniya lichnosti. M.: Akademiya, 2001.

Baeva L.V. Cennosti kak ekzistencial'nyj vybor // Cennosti i smysly. 2011. № 6(15). S. 108-114.

Barkova L.M., Belobrykina O.A. Cennostnye determinanty professional'nogo samoopredeleniya lichnosti // Resursy razvitiya social'no-professional'noj traektorii uchashchejsya molodezhi: vyzovy XXI veka: Materialy vsereos. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarod. uchastiem. CH. 2. / Pod obshch. red. T.A. Antopol'skoj. Kursk: «Planeta+», 2015. S. 300-304.

Belobrykina O.A. Differencial'nye deskriptory sub"ektivnogo perezhivaniya odinochestva podrostkami. CHast' II: Rezul'taty empiricheskogo issledovaniya // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 3(15). S. 158-192. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document724.pdf> (data dostupa 10.01.2023).

Belobrykina O.A., Gorbacheva YA.E. Osobennosti predstavlenij o «horoshej zhizni» u podrostkov gruppy riska deviantnogo povedeniya // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3(133). S. 149-159.

Belobrykina O.A., Lidin K.L. Dinamika cennostnyh deskriptorov v yunosheskom vozraste // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2021. T. 6. № 3(23). S. 123-148. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document972.pdf> (data dostupa 10.01.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_05

Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb.: Piter, 2009.

Garifullin R.R. Psihologiya blefa, manipulyacij, illyuzij (monografiya). M.: AST-Stalker, 2007.

ZHuravlev A.L., Kovaleva YU.V. Sovremennye global'nye vyzovy i zadachi global'noj psihologii // Social'no-psihologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe: monografiya. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2017. S. 8-14.

Kagan M.S. Filosofskaya teoriya cennosti. SPb.: Petropolis, 1997.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

- Kon I.S. Psihologiya starsheklassnika. M.: Prosveshchenie, 1980.
- Koshenova M.I. Informacionnaya kul'tura kak novaya matrica ontogeneticheskogo razvitiya // Psihologicheskoe zdorov'e kak uslovie samorealizacii lichnosti: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2008. С.143-152.
- Koshenova M.I. Neskromnoe obayanie nasiliya: v zhanre nauchnogo esse // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. S. 119-127.
- Leont'ev D.A. Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. M.: Smysl, 2019.
- Lidin K.L. Pokolenie setyan // Proekt Bajkal. 2010. № 25. S. 18-24.
- Lidin K.L., Belobrykina O.A. Provinciya VS Koloniya. Dve paradigmy kul'turnogo vzaimodejstviya // Proekt Bajkal. 2020. T. 17. № 65: Provinciya. S. 18-25. DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65>.
- Lengle A. Person. Ekzistencial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti. M.: Genezis, 2017.
- Lysenkova E.A. Ekzistencial'nyj vakuum kak psihologicheskij fenomen // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2011. Ser. 12. Vyp 2. S. 255-259.
- Mantikova A.V., CHuprov L.F., Koshenova M.I. Bezopasnost' detej i podrostkov v internet-prostranstve: mify, real'nost', prakticheskie rekomendacii // Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste: Sbornik nauchnyh materialov / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: NGPU, 2018. S. 138-147.
- Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody M.: Al'pina Didzhital, 2011.
- Nalchadzhyan A.A. Psihologicheskaya adaptaciya: mekhanizmy i strategii. M.: Eksmo, 2010.
- Obrazovanie: gibkie tekhnologii. Pedagogicheskaya psihofiziologiya. Nejropedagogika. CH. 2 // Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. Amineva G.A., Amineva E.G. Ufa: Bashkirskoe otdelenie Rossijskogo psihologicheskogo obshchestva, 1997.
- Radugin A.A. Problema preodoleniya ekzistencial'nogo vakuuma v epohu postmoderna // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo. 2013. № 4(8). S. 155-167.
- Slyusarev V.V., Husyainov T.M. «Cifrovij eksbibicionizm»: samoidentifikaciya lichnosti v usloviyah informacionnogo obshchestva // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2019. T. 44. № 3. S. 434-442.
- Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii. M.: Progress, 1991.
- Urusova E.A., Husyainov T.M. Proyavlenie fenomena psevdokompetentnosti lichnosti v usloviyah informacionnogo obshchestva // Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

kontekste-2019: Sbornik nauchnyh trudov po materialam III Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: NGPU, 2019. S. 138-144.

Frankl V. Stradaniya ot bessmyslennosti zhizni. Aktual'naya psihoterapiya. Novosibirsk: Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 2021.

Frankl V. CHelovek v poiskah smysla / Pod obshch. red. L.YA. Gozmana i D.A Leont'eva. Orel: Kartush, 2022.

Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M.: ATS, 2022.

Fromm E. CHelovek dlya sebya. M.: ATS, 2019.

Husyainov T.M. «Uberizaciya vsego» i posledstviya dlya obrazovaniya // Informaciya i obrazovanie: granicy kommunikacij. 2022. № 14(22). S. 62-63.

SHnejder L.B. Ot «klikovogo» k klipovomu i chipovomu myshleniyu // Cifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme: Kollektivnaya monografiya / Pod red. T.D. Marcinkovskoj, V.R. Orestovoj, O.V. Gavrichenko. M.: MPGU, 2019. S. 164-171.

SHnejder L.B. CHelovek v setevoy krugoverti: pozitivnoe i deviativnoe // Social'naya psihologiya: voprosy teorii i praktiki: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M.YU. Kondrat'eva. M.: MGPPU, 2022. S. 522-526.

SHumskij V.B., Ukolova E.M., E.N. Osin, Lupandina YA.D. Diagnostika ekzistencial'noj ispolnennosti: original'naya russkoyazychnaya versiya testa ekzistencial'nyh motivacij // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2016. T. 13. № 4. S. 763-788.

Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M.: Flinta; MPSI; Progress, 2006.

Yalom I. Ekzistencial'naya psihoterapiya. M.: Klass, 1999.

Diener E., Ryan K. Subjective well-being: A general overview // South African Journal of Psychology. 2009. V. 39. № 4. P. 391-406.

Fragar R., Fadiman J. Personality and personal growth. Boston: Pearson, 2013.

Maddi S.R. Existential Analysis // The encyclopedic dictionary of psychology. Oxford: Blackwell, 1983. P. 223-224.

Maddi S.R. The search for meaning // The Nebraska symposium on motivation. Lincoln: University of Nebraska press, 2018. P. 137-186.

Seligman M.E.P. Flourish: a visionary new understanding of happiness and well-being. NY: Free Press, Simon&Schuster. 2011.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Особенности экзистенциальных потребностей и мотивации в юношеском возрасте как маркер экзистенциальной девиантности

FEATURES OF EXISTENTIAL NEEDS AND MOTIVATION IN ADOLESCENCE AS A MARKER OF EXISTENTIAL DEVIANCY

O.A. Belobrykina*, K.L. Lidin**

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of social psychology and victimology, FSFEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

**Ph.D. (technics), expert, Compatriot's Union Federatio; 35, Mirchev str., Sofia, Republic of Bulgaria; e-mail: lidinkl@hotmail.com

Summary. The article discusses the problem of understanding one's own life by modern youth and the prevalence of the crisis in adolescence associated with being, increasing the risk of existential deviance. It is noted that in the concept of V. Frankl and his followers, the meaning of life takes the form of choosing values, and the need for meaning is considered as a deep motivation, which is the most important condition of existence and an indicator of the certainty of life perspective, the degree of subjective experience of one's own psychological future. The influence of modern social conditions, means and the dominant system of values in society on the formation of a diffuse image of the future in youth is considered. It has been shown that deprived or devalued existential needs naturally lead to a long and deep intra-personal conflict. The results of an empirical study of the features of existential needs («Test of existential needs» in the modification of G.A. Aminev) and fundamental motivations («Test of existential motivations» (V.B. Shumsky, E.M. Ukolova, E.N. Osin, Y.D. Lupandina) in young people as markers are presented existential deviance. It was revealed that in the hierarchy of existential needs of respondents, priority places are occupied by the needs «in identity» and «in overcoming passive animal nature» with insignificant severity of needs «in establishing connections, in roots» and «in the system of views», which may indicate existential disharmonicity of the formation of the need sphere. The recorded indicator of existential fulfillment indicates the presence of a low level of psychological well-being, the implementation of fundamental existential motivations and distortions «in the ability to express one's will outward» in more than half of the subjects. In general, the data obtained indicate a significant deprivation of meta-needs and insufficient implementation of life-meaning motivations, which indicates the existential deviance inherent in a significant proportion of the subjects of our sample. At the same time, the analysis of the results made it possible to identify a certain resource for overcoming the existential crisis, subject to the organization of targeted work to normalize existential needs and motivation in adolescence.

Keywords: youth, meaning of life, values, existential vacuum, existential needs, fundamental motivation, existential deviance.